

Янь Цзыань с мрачным взглядом, полный нежелания, сложил руки в приветственном жесте и ответил на поклон.

— Пустое это, — процедил он. — Ты лишь пытаешься пустить пыль в глаза. Сегодня я заставлю тебя валяться в ногах и молить о пощаде. Или ты уже струсил?

Янь Цзыань бросил взгляд на толпу зевак внизу, и выражение его лица стало довольным. Молодые люди, собравшиеся поглазеть на представление, видя изящное лицо Лань Юньцзэ, принялись отпускать колкости:

— Эй, смазливый, если боишься, иди лучше к мамке под юбку! Придурок.

Шум нарастал, и вся тренировочная арена наполнилась гулом. Лань Юньцзэ взглянул на часы и вздохнул. Опершись одной рукой о перила, он грациозно перемахнул через них и мягко приземлился прямо напротив Янь Цзыаня.

Боец с острым зрением, Лань Юньцзэ сразу заметил в углу свою жену в шляпе. Он подумал: наверняка мой супруг переживает за мою безопасность? Хотя он и бывает суров, но умеет зарабатывать деньги, да и заботится обо мне — это прекрасно.

Уголки его губ слегка приподнялись, и он произнёс:

— Давай быстрее, у меня пять минут. Курьер не должен опаздывать.

Янь Цзыань, с детства привыкший смотреть на всех свысока, был взбешён таким пренебрежением.

— Лжец! Сегодня ты дорого заплатишь за свою самонадеянность!

Не успел он договорить, как с размаху ударил кулаком в сторону красивого лица Лань Юньцзэ. Удар был вложен в полную силу, а стремительное движение сопровождалось свистом рассекаемого воздуха. Изначально Янь Цзыань собирался сдерживаться, чтобы показать своё благородство, но в этот момент единственным его желанием было втоптать этого парня в пыль.

— Хороший удар! — одобрительно воскликнул Лань Юньцзэ и легко ступил в сторону.

Подобно невесомому пуху, он уклонился от атаки и плавно отступил назад. Заметив, что первый выпад не достиг цели, Янь Цзыань напрягся и тут же нанёс второй, целясь в горло противника. Лань Юньцзэ собрал Внутреннюю силу, оттолкнулся от земли и, совершив кувырок в воздухе, выбросил ногу в боковом ударе. Напряжённый носок его туфли пришёлся точно по запястью Янь Цзыаня.

Хруст! Звук вывихнутого сустава прорезал тишину.

Используя инерцию удара, Лань Юньцзэ развернулся и изящно опустился в центр арены. Всё произошло в мгновение ока. Лань Юньцзэ стоял, заложив руки за спину, с лёгкой улыбкой на губах.

— В твоём Кулаке Семи Увечий есть кое-какие навыки, но методика тренировки неверна. Суставы повреждены, тебе нельзя использовать Нэйли, иначе пострадают внутренние органы.

Редко встречая кого-то, кто действительно разбирается в боевых искусствах, старый генерал Лань проникся симпатией и решил дать пару советов. Его ясный голос звучал спокойно и мягко.

Толпа замерла в немом изумлении, после чего взорвалась восторженным рёвом.

— О-о-о! Стример такой крутой! Так его, заставь его признать поражение!

— Пощёчина, ха-ха! Настоящая пощёчина! Ну что, те, кто называл стримера лжецом, выходите, получите своё!

Девушки, увидев, что их любимый стример так искусен в бою, были вне себя от восторга. Лицо Янь Цзыаня исказилось от ярости. Каждый выкрик толпы отдавался в его ушах, словно звонкая пощёчина. Он с силой вправил вывихнутое запястье и, скрежеща зубами, уставился на Лань Юньцзэ.

Если он проиграет на глазах у всех, опозорив Кулак Семи Увечий клана Янь, этот зал боевых искусств, скорее всего, завтра же исчезнет из этого процветающего города. Чего бы это ни стоило, он должен победить.

В глазах Янь Цзыаня заплесало безумие. Игнорируя наставления отца, он с силой ударил себя по Даньтяню. Его бледное лицо мгновенно налилось кровью.

— Я просто потерял бдительность, и тебе повезло, — прорычал он и бросился на Лань Юньцзэ.

Его ладони сложились в искажённые крюки, целясь прямо в уязвимые точки противника. Почувствовав исходящую от него мощную Внутреннюю силу, Лань Юньцзэ слегка нахмурился, а в его глазах впервые промелькнула серьёзность.